

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАНАДСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. 1991—2003 гг.

Екатерина Сергеевна ВЕРЕЩАГИНА, аспирантка
Института истории ДВО РАН

12 июня 2002 г. исполнилось 60 лет российско-канадским дипломатическим отношениям, а спустя неделю отмечалась 10-я годовщина подписания Договора о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой (26), (33). Канада, в том же году отметившая 135-летие, находится «в числе немногих стран, адекватных России по масштабам, факторам исторического склада и целому ряду проблем: те же вопросы сохранения экономической и социальной стабильности при условии территориальной целостности государства, почти столь же обширные территории, требующие постоянного присутствия человека и оптимального использования огромных природных ресурсов на благо всей нации, та же необходимость развития инфраструктуры с учётом климата — от умеренного до арктического» (2, 15).

Канада и Российская Федерация являются не только двусторонними партнерами, но и партнерами по участию в международных органах — «Большой восьмерке», ООН, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совете НАТО-Россия, Арктическом совете и Азиатско-Тихоокеанском форуме экономического сотрудничества (АПЕК) (33). Встречи по линии сотрудничества Канады и Российской Федерации в рамках АПЕК происходят не только в Москве, но и во Владивостоке (апрель 1999 г.). В них принимает участие широкий круг заинтересованных лиц от премьер-министров до ученых академических учреждений, работающих в области международных отношений в АТР (15).

На территории Российской Федерации, в том числе Дальнего Востока России (Дальневосточный федеральный округ), действуют как официальные, так и неофициальные негосударственные общественные организации Канады, которые, как и в практике двухсторонних отношений России с США, в конечном счете также замыкаются на правительственные органы или органы двустороннего сотрудничества — Министерство иностранных дел и внешней торговли Канады, Канадско-Российскую межправительственную экономическую комиссию, в коммерческой сфере — на Канадскую бизнес-ассоциацию в России.

Организации российского общественного сектора, ориентирующиеся на получение от Канады так называемой «технической помощи», находятся на попечении Канадского агентства международного развития (КАМР) с персоналом в 14 000 чел., которое курирует четыре региона — Африку, Ближний Восток, Южную и Центральную Америку, Центральную и Восточную Европу

(60 стран). Поддержка НКО (некоммерческие организации) одно из магистральных направлений международной деятельности КАМР (31).

Современные благотворительные программы, осуществляемые в мире развитыми странами, включая Канаду, предусматривают не только поддержание достаточного жизненного уровня неимущих или жертв боевых и стихийных бедствий, но в широком масштабе — финансирование различных научных, образовательных, социально-культурных, экологических и других программ (1, 67—80). Первую роль в осуществлении канадской благотворительности в России, включая оказание технической помощи российским НКО, играют государственные (общественные) фонды (22, 12), что является стандартной международной практикой.

В самой Канаде насчитывается 80 тыс. благотворительных учреждений, вовлеченных в финансирование социальных и религиозных программ, здравоохранения, искусства и культуры, международного развития, охраны окружающей среды и т. д. Координацией их деятельности в национальном масштабе занимается Канадский центр филантропии, основанный в 1977 г. (22,4).

Таблица 1

Источники поступлений в канадские благотворительные институты (в%)

	1992	1997
Нечастные пожертвования	87	86
Правительство	нет данных	60
Залоги	нет данных	26
Частные пожертвования	13	14
Физические лица	нет данных	12,5
Бизнес	7	1,5
Фонды	5	1,0
Итого	100	100

Источник: (6,164)

Структура благотворительных поступлений в Канаде за последнее десятилетие XX в. не претерпела существенных изменений. Динамика этих изменений свидетельствует об их устоявшемся характере. Сумма ежегодных поступлений от частных пожертвователей стабильно не превышает 15%, а правительственные отчисления и отчисления от залогов государственного имущества привычно составляют около 85%, т. е. превышают их в 4 раза (22,5).

Канадское государство на законном основании регулирует и поддерживает мелкие и средние канадские НКО, действующие за границей через «Канадское партнерство» — отдел НКО КАМР, созданный в 1995 г. Для деятельности за границей они должны выиграть годовой грант КАМР размером от 50 000 до 350 000 канад. дол. Эти суммы получили 125 канадских НКО со стабильным финансовым положением и наличием помимо КАМР (КАМР финансируется две трети от суммарной стоимости проекта сотрудничества) других финансовых доноров, согласившихся участвовать в реализации не собственных, а государственных программ КАМР (помощь детям, гуманитарная помощь в чрезвычайных обстоятельствах, развитие НКО, гендерное равенство, экология) (30).

По объему получения канадской технической помощи (по линии КАМР) Россия занимает 6-е место, с 1991 г. КАМР инвестировало 150 млн. канад. дол. более чем в 200 проектов, связанных с деятельностью общественного сектора

России, из которых в 2000/01 фин. г. от Калининграда до Владивостока выполнялось 50 проектов суммарным российско-канадским бюджетом в 24 млн. канад. дол. (30), (33). Параллельно КАМР инвестировало еще 35 млн. канад. дол. в проекты гуманитарной помощи и социально-экономического развития России, которые по результатам деятельности в области поддержки малого бизнеса также нельзя полностью отделить от развития общественного сектора в России. Примерно десятая часть этих средств (с бюджетом в 3,5 млн. канад. дол.) была направлена КАМР на реализацию (1997—2004) проекта социально-экономического развития потенциальных возможностей Хабаровского края в форме российско-канадского партнерства на основе устойчивого и разнообразного использования местных природных ресурсов в рамках небольших и некапиталоемких совместных проектов, рассчитанных на насыщение товарами и услугами местного рынка, с возможностью использования опыта в других регионах России.

Предусмотрены инвестиции в обучение технологиям деревообработки, на развитие инфраструктуры севера Хабаровского края и на помощь малым народностям. Применительно к дальневосточной тайге специальной целью поставлено сохранение лесных угодий как естественной среды обитания малых народов. Партнеры этого большого проекта с канадской стороны компания «МакГрегор Модел Форест Ассошиэйшн», а с российской — Комитет по экономике Администрации Хабаровского края (7,3), (30).

До 1995 г. КАМР ориентировалось на российско-канадское партнерство, но в настоящее время большинство проектов строится на разделении расходов по оказанию технической и гуманитарной помощи с более широким кругом российских и международных партнеров. Среди них Мировой банк, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международная финансовая корпорация, Агентство взаимных инвестиционных гарантий, Международный Красный Крест, Всемирный Союз охраны природы, Канадско-Российский деловой форум, канадские фонды исследования России. Канада делает значительные взносы в эти учреждения, которые и сами, работая в Российской Федерации, привлекают российских специалистов КАМР в качестве консультантов (31).

В политике КАМР, сформулированной в «Новой стратегии планирования программ для России» в 1995 г., обозначился переход к стратегическому комплексному планированию поддержки российских реформ.

Для более оперативного реагирования на потребности России в технической помощи был создан Канадский фонд — специальный фонд КАМР, которым непосредственно распоряжается посольство Канады в Москве. Его бюджет на 2001/02 год составлял 350 000 канад. дол. Максимальная сумма гранта, который можно выиграть в фонде, при этом не превышает 20 тыс. кан. дол., осуществляя финансирование небольших проектов, в том числе касающихся малых народов, молодежных и женских организаций, работающих на Севере и Дальнем Востоке России, этот фонд позволяет Канаде в рамках проекта «Канадский фонд для местных инициатив» и в дополнение к проектам КАМР способствовать продвижению социальных демократических и экономических реформ и помощи местному населению в регионах (3), (11).

С конца 80-х годов в России наблюдается увеличение числа разнообразных НКО, диалог последних с государственной властью до сих пор не налажен, и Россия по-прежнему нуждается в технической помощи, поддерживающей процесс рыночных и демократических преобразований и создающей в средне- и долгосрочной перспективе условия как для канадских инвестиций, так и рынка сбыта канадских товаров и услуг (30).

На Дальнем Востоке наиболее известен проект базирующегося во Владивостоке канадского бизнес-центра «Свой канадский дом» (технологии де-

Проекты Фонда Канады на юге Дальнего Востока России в 1994—2001 гг.

Проект	Социальный эффект	Период год	Сумма гранта (канад. дол.)	Место на Дальнем Востоке России (ДФО)
Организация компьютерной лаборатории в гимназии № 1	Приобретение старшеклас- сниками квалификации для трудоустройства после школы	1994—1995	10 000,00	г. Владивосток
Организация медицинского центра в детском интернате	Приобретено стоматологическое/физиотерапевтическое оборудование для медпомощи детям интерната (70 чел., 3—7 лет)	1994—1995	9 999,28	г. Владивосток
Организация перерабатывающего цеха для недревянной продукции	Открыт цех и приобретено оборудование для переработки недревянной лесной продукции. Трудоустроено 8 женщин.	1997—1998	10 000,00	Пос. Троицкое, Найский р-н, Хабаровский край (200 км от Хабаровска в Гассинском Модельном Лесу)
Фонд гуманитарной помощи для забастовочного комитета медработников	Закуплены медицинские препараты и инструменты для областной больницы	1998—1999	15 000,00 (по рекомендации Международного секретариата сети модельных лесов)	Пос. Троицкое, Найский р-н, Хабаровский край (200 км от Хабаровска в Гассинском Модельном Лесу)
Покупка медикаментов и медицинских товаров для Богородской больницы	Приобретение медикаментов для местной больницы, расположенной в отдаленном районе и пострадавшей от лесных пожаров.	1998—1999	10 000,00	Пос. Богородское, Ульчский район, Хабаровский край
Организация центра информации и прав человека Ассоциации коренного населения Хабаровского края	Приобретение компьютера, принтера, копировального аппарата и факса для бесплатных консультаций и связи с представителями органов местной власти.	1999—2000	7 333,92	Хабаровский край
Организация молодежного центра Общественной организации «Путник» (при средней школе)	Приобретение типографского комплекса для издания ежемесячной газеты «Следующее поколение» (4 полосы, тираж 1000 экз.)	1999—2000	9 293,48	г. Арсеньев, Приморский край
Помощь городской больнице № 1	Приобретены тренажеры и физиотерапевтическое оборудование для реабилитационного центра	2000 -2001	19 499,71	г. Партизанск, Приморский край
Помощь городской больнице № 1	Восстановлена служба питания после повреждения кухонного оборудования в результате наводнения осенью 2001 г.	2001—2002	18 845,36	г. Партизанск, Приморский край

Источник: (3), (11)

ревянно-каркасного домостроения). Он был рассчитан на период с 1998 по 2002 г., и сегодня любой желающий может ... заказать домик с канадской гарантией качества во Владивостоке, Хабаровске и Южно-Сахалинске. Однако мало кто знает, что в этот, казалось бы, сугубо производственный

проект КАМР, призванное поддерживать негосударственный некоммерческий сектор, со своей стороны вложило 1170250 млн. канад. дол. (7,3). Первоначально строительство образцов канадских домов с низким потреблением энергии в пяти пунктах Дальнего Востока России велось подрядчиками и поставщиками из провинций Северо-Западные территории, Манитоба, Альберта, Британская Колумбия. Канадским партнером проекта была компания «Канада Норс Проджектс Лтд», российскими — Госкомитет по строительству (Москва) и Институт дизайна и технологии (Владивосток).

Зная, что компания «Канада Норс Проджектс Лтд» является инициатором привнесения в Россию канадского опыта строительства жилья, КАМР воспользовалось этим для взаимовыгодного партнерства в деле развития малого бизнеса и общественных инициатив на Дальнем Востоке России (30), в частности, для организации канадских бизнес-центров во Владивостоке и Якутске. Делалось это, во-первых, с целью привлечения внимания россиян к канадским строительным технологиям и бизнесу в области торговли стройматериалами — объем продаж канадских стройматериалов в России составлял в 1998 г. 18% от всего объема торговли между двумя странами, во-вторых, — для создания возможностей еще большего продвижения канадских стройматериалов и технологий на местных рынках Дальнего Востока России (28,3), (31).

При финансовой помощи КАМР их экспорт в Россию должен был возрасти за счет содействия разработке новых российских строительных стандартов, выработки процедур тестирования и утверждения канадских стройматериалов, демонстрации соответствующих канадских строительных технологий на рынке строительства жилья в России, подготовки кадров россиян в области строительства, создания демонстрационных центров и др. (28,3). В соответствии с проектом «Свой канадский дом» прошли обучение наши строители, были адаптированы к российским нормам и стандартам технологии, отобраны местные строительные материалы, отвечающие канадским требованиям к техническим свойствам и качеству, созданы совместные предприятия. Но бизнес есть бизнес, и хотя «в последнем построенном доме «заокееанские» материалы использовались всего на 30%», «... это число можно снизить до 10. Остальные — наши. Но кое-что заменить нельзя, например, специальную канадскую пленку, которой оборачивают дом, чтобы защитить от воздействия внешней среды» (7,3).

И тем не менее, соблюдая собственную выгоду, Канада объективно предоставляет товары, услуги, технологии и знания, необходимые сегодня России для того, чтобы оказаться конкурентоспособной на международном рынке (28,2). И потому посол Канады в Российской Федерации г-н Родни Ирвин не погрешил против истины, заметив, что «самое время напомнить и нашим российским партнерам о конкурентных преимуществах сотрудничества с канадским бизнесом» (28,1). Фактически речь идет об альтернативе развития Дальневосточного федерального округа (ДФО), «... собственная промышленность и сельское хозяйство которого не в состоянии конкурировать с растущей экспансией соседей и противостоять превращению целого региона в источник дешевого сырья». В этих условиях «... стоит подумать о привлечении иных партнёров и создании условий для развития собственной экономики» (9).

Не остается сомнений, что после российского финансового кризиса 17 августа 1998 г. канадский бизнес к 2001 г. в значительной степени оправился. Для поддержки канадского экспорта в Россию в 1999 г. был выделен кредит в 20 млн. канад. дол. (17,17). Более того, начали расти объемы прямых канадских инвестиций в экономику России, тенденция к увеличению которых отмечалась с 1992 г. Канадские инвестиции в экономику России в 90-е годы XX в. были невелики из-за кризиса мировых цен на золото, постоянно меняющегося законодательства Российской Федерации и неблагоприятного инве-

Динамика канадско-российской двусторонней торговли и инвестиций
в 1995—2001 гг. (млн. канад. дол.)

	Экспорт России в Канаду	Экспорт Канады в Россию	Суммарный объем торговли	Прямые инвестиции Канады в Россию
1995	190			
1996		333		300
1997	624	376	1 000	
1999	607	180	787	
2000	666	200	866	277
2001				940 (1 200)

Источники: (21,2), (23), (24), (33)

стиционного климата в России (28,3), самым главным показателем которого было то, что в 90-е годы XX в. вывоз капитала из России продолжал превышать ввоз в виде прямых инвестиций, портфельных инвестиций и займов, достигая 20—25 млрд. ам. дол. в год., а «матрасные деньги» россиян, их накопления составляли около 40 млрд. ам. дол. (30).

Недостаточный объем инвестиций в коммерческой сфере и в технической помощи со стороны Канады объяснялся в 90-е годы и той осторожностью, которая граничила с полным недоверием к правительству президента Б.Н. Ельцина. Канадская общественность была разочарована тем, что отвечающий западным стандартам уровень жизни правительство России может гарантировать только узкому слою федеральной и региональных элит. Если правительство Ельцина и находило поддержку, то только из прагматических соображений, основанных на страхе перед ядерным оружием, имеющимся у России, и теми, кто мог бы прийти на смену Ельцину. Появление фигуры В.В. Путина оказалось полной и приятной неожиданностью: ожидали худшего варианта (29).

Об этом после инаугурации президента В.В. Путина 7 мая 2000 г. посол Канады в Российской Федерации г-н Родни Ирвин сказал: «Я полагаю, что инаугурация 7 мая 2000 года президента Владимира Путина знаменует эру политической стабильности, предпосылки устойчивого бизнеса и соответствующего финансирования ... Едва ли не самое важное, что с избранием нового президента политике движения вперед дан новый импульс и новое правительство сосредоточено на экономической реформе. К этому выводу приходит все больше людей: пора по-новому посмотреть на Россию» (28,2).

Сыграло свою роль и то, что иностранные инвестиции в России были сопряжены не только с высокими прибылями, но и высоким риском. Канадцев отпугивало проникновение организованной преступности в деятельность бизнеса, потенциально способного создать массу новых рабочих мест в том же, например ДФО, и существенно оздоровить социально-экономическую ситуацию в регионе. Дальний Восток России «... предоставляет огромные возможности как внутри государства, так и для зарубежных партнёров. Но и канадские, и американские бизнесмены понимают, что потенциал этого богатейшего региона заключается не только в алмазах, нефти, древесине и рыбе. Остается еще нерализованным потенциал ... малого и среднего бизнеса — всего того, что составляет основу экономики любой развитой страны» (2,15).

Поддержка программ развития малого бизнеса, в том числе и обучения ему, рассматривается КАМР как важнейшая часть поддержки развития общественного сектора России. «Гангстерская олигархия и необузданная коррупция дискредитируют понятие свободного предпринимательства в Рос-

сии и знаменуют погружение этой некогда великой европейской державы в жалкую бедность и деградирующий уровень здравоохранения» (29). Отключения электроэнергии в районах российского Дальнего Востока и невыплата зарплат населению, срывы завозов в районы Крайнего Севера вынуждали общественность Канады в 90-е годы сравнивать Россию со странами Африки, а самоуправство властей Калмыкии, Башкортостана и Чечни — с режимами африканских политических лидеров типа Иди Амина, Бокассы и Мобуту. При этом власти Канады осуждали правительство Российской Федерации за эксцессы в Чечне, а КАМР оказывало последней гуманитарную помощь (29).

Но, выступая упорным поборником урегулирования кризиса в Чечне политическими методами, Канада остается неизменным сторонником поддержки принципа российского федерализма. Поддержка федерализма как формы правления в России является одним из приоритетных направлений деятельности канадской программы сотрудничества с Россией, осуществляемой КАМР и Канадским фондом (3). «Мы за стабильность на Кавказе, но и за то, чтобы положить конец терроризму и сохранить федерацию» (25). Как и в Канаде, «... эта сфера оказалась весьма перспективной и для деловых кругов ... по всей стране принимаются единые стандарты, которые легче выполнять, нежели приспособливаться ко множеству различных политических курсов в разных юрисдикциях». Федерализм «... позволяет также создать равные возможности в сфере конкуренции» (5,30). Немаловажным для канадцев оказалось и то, что «... органы местной юрисдикции ... могут не иметь достаточного количества ресурсов ... или же местные правоохранительные органы могут оказаться под влиянием местного процесса экономического развития» (4,85).

Особую озабоченность в Канаде вызывает приравниваемый к нарушению основных прав человека развал трех базовых элементов социальной структуры в России — социального обеспечения, здравоохранения и образования. Успех реформ в России они связывают с такими критериями, как создание динамичного гражданского общества (социальные гарантии для населения, прежде всего в области здравоохранения, забота об охране окружающей среды). (27,1). Вот почему социальные издержки российских реформ в отличие от самих российских реформаторов в Канаде никогда не были склонны недооценивать (30), как и закрывать глаза на «угрозу восточноевропейской, в том числе российской организованной преступности» (18,23). Чего требуют от российских НКО и грантополучателей канадские доноры? Ощутимых перемен, зримо доказывающих модернизацию российского общества. Нищие и бездомные на улицах, с одной стороны, и джипы чиновников, передовая оргтехника в красивых офисах, с другой — это контраст, не присущий современному канадскому обществу (29).

Следует напомнить, что уровень жизни в Канаде и социальная защищенность тамошнего населения — самые высокие на Западе, поэтому деятельность КАМР и Канадского фонда в России направлены на поддержку элементов социального развития России, которые бы способствовали реальной модернизации. Без этого не представляется возможным повысить коэффициент социальной приемлемости России для деятельности канадских деловых кругов, в чем объективно заинтересована Канада как государство.

«Бизнес развитых стран, желающий работать в России, не имеет времени, а в конечном итоге и желания понимать и воспринимать российскую экономику с её патриархальными традициями и «советской» системой жёсткого администрирования, сдерживающей развитие основного сектора экономики» (10). Он требует «...дополнить систему свободных рынков политическими, юридическими и социальными институтами» и «...уже сегодня ... иметь в ... распоряжении четкие институциональные рамки и осмысленные, хорошо разработанные планы» (12,139). Так реформа в России становится при-

оритетом деятельности в России не только Министерства иностранных дел и внешней торговли Канады, цели которого идентифицируются как часть внешней политики Канады, но и Центрально- и восточноевропейского отдела КАМР как ведомства по работе с общественным сектором (27,1).

Однако в России в отличие от типичных условий развивающихся государств оказание технической помощи со стороны КАМР происходит в специфических условиях страны, переживающей глубочайший трансформационный кризис, но при этом отличающейся высоким уровнем образования, научно-технического и индустриального развития. Недаром после аудиторской проверки в Москве, проведенной в 1995 г. Министерством иностранных дел и внешней торговли Канады и показавшей, что Россия продолжает оставаться трудным местом для жизни и работы, собственно канадский персонал министерства и КАМР начал заметно сокращаться, восполняясь за счет привлечения квалифицированного российского персонала, в том числе и на местах (33). В составе Центрально- и восточноевропейского отдела КАМР (базирующегося в Москве и Гулле, Великобритания) российскими программами занимаются 13 официальных лиц и приблизительно 100 российских партнеров (27,1).

Это имеет большой положительный эффект, поскольку согласно представлениям самих канадцев «облегчает доступ местным жителям и организациям к принятию решения и повышает уровень их участия в данном процессе» (4,85). И хотя «бессмысленно заниматься моделированием или, вернее сказать, копированием канадского образа жизни и предпринимательства в России, основы организации, бесспорно, должны быть изучены и применены в российской практике», чтобы, приняв за основу уже опробованную модель (с учётом национальных особенностей), можно было с её помощью интегрироваться в господствующую в мире систему (9), где обществу и малому бизнесу принадлежит гораздо больше реальных прав, чем в настоящее время в России.

В соответствии с законодательством экологические НКО в Канаде имеют достаточно веса, чтобы повлиять на корпоративную практику в Канаде. Благодаря этому они убедили правительство в необходимости профинансировать внедрение новых технологий в лесоразработки, указав, что шадящая, но весьма дорогостоящая практика лесоразработок не будет успешной, если потребует от бизнеса, пусть даже и в законодательном порядке, слишком больших расходов, способных отразиться на прибыли и снизить конкурентоспособность канадских корпораций на мировом рынке. Как одна из возможностей реально обеспечить сохранение лесных запасов российского Дальнего Востока эта перспектива обсуждалась в сентябре 2001 г. на конференции, состоявшейся на Сахалине при финансовой поддержке Мирового банка, Всемирного фонда дикой природы, в которой приняли участие 80 представителей российского и канадского бизнеса, НКО, НИИ и правительственных структур (14).

Сверхзадачей этой конференции, как, впрочем, и всех мероприятий, организуемых канадской стороной в России, была попытка установления горизонтальных связей между всеми заинтересованными сторонами, что на языке социальной науки называется разработкой стратегии устойчивого развития. В самой Канаде в качестве инновационных организаций, первостепенным объектом внимания которых является разработка положений стратегии устойчивого прогресса разных областей социально-экономического развития, выступают «круглые столы». Они привлекают большое количество заинтересованных лиц, больше традиционных противников, чем единомышленников — членов правительства, представителей большого и малого бизнеса, природоохранных организаций, профсоюзов, учебных заведений, коренных народов. В настоящее время «круглые столы» в Канаде «организационно

оформились как на национальном, провинциальном и территориальном, так и местами на муниципальном уровне. Часть «круглых столов» организовывалась на определенный срок для решения конкретной задачи — впоследствии они были распущены, большинство же продолжают деятельность, а существование Национального «круглого стола» подтверждено парламентским законом» (4,98).

В 90-е годы XX в. в Российской Федерации развитие горизонтальных связей как направление, дополняющее укрепление вертикали федеральной власти на местах, не являлось приоритетным для властных структур ни в центре, ни в регионах. Не придавали должного значения адекватной поддержке малого бизнеса и налаживанию сотрудничества с общественным некоммерческим сектором. Как и малый бизнес, НКО были лишены моральной и материальной поддержки со стороны собственного государства, федеральных и местных властей, которые вспоминали о них только во время выборов. Между тем отсутствие в социальной структуре России влиятельного общественного сектора послужило наряду с неэффективностью российского государственного управления и системы взаимоотношений центра и регионов одной из причин того, что цена реформ приобрела неприемлемо высокую по западным стандартам человеческую цену и неоднократно грозила обернуться социальной дестабилизацией (29).

В опубликованной в июне 2001 г. новой директиве КАМР «Повышение эффективности помощи: новые подходы Канады к осуществлению программы международного сотрудничества» прочитывается, что если российские власти не создадут условий для работы «третьего сектора» в качестве своего партнера и оппонента, то все усилия КАМР по финансированию на местах не будут считаться достигшими цели (31).

Поэтому отныне, как и в Канаде, преимущество при осуществлении финансирования через конкурсную систему грантов КАМР будет отдавать лишь тем российским НКО и фондам, которые наряду с канадскими донорами будут в той или иной степени финансироваться российской стороной, желательно на паритетных началах. В новой доктрине технической помощи были учтены 10-летний опыт работы КАМР в России и пожелания канадской общественности: учет и контроль, предъявление доказательств эффективности работы зарубежных НКО по проектам, финансируемым из канадских источников, ограничение числа российских регионов и секторов общественной деятельности, доступных для получения канадской технической помощи (за исключением районов Крайнего Севера).

Критерий отбора един: успешность, результативность. «Пилотные» проекты НКО, доказавшие свою приемлемость в местных условиях и желательны связанные с тематикой остальных проектов КАМР, получают продолжение финансирования при условии их пригодности для последующего «клонирования» с целью распространения этого опыта в регионах (31). Поддержка «третьего сектора» с этого момента связана с повышением требовательности к отчетности, прозрачности и эффективности планирования этой деятельности со стороны КАМР.

Через 10 лет работы в России к КАМР пришло понимание того, что длительность и географический размах процессов трансформации, происходящих в этой стране (не страна, а целый континент), не могут не учитываться при оказании технической помощи России. «...Россия слишком велика, чтобы ее проигнорировать, и демонстрирует огромный потенциал развития» (28,2). Это, несомненно, предъявляет более высокие требования к донорам российских перемен, если они действительно заинтересованы в закреплении результатов своей деятельности в России. Сугубо канадские инициативы, как бы продуманы они ни были, не пройдут; без учета местных ценностей, пред-

почтений, интересов техническая и финансовая помощь России не будет успешной. Все проекты должны отвечать реальным потребностям российских регионов, необходима поддержка инициатив и проектов, которые приведут к долговременным и прочным преобразованиям общества, а это невозможно без участия российской стороны и конкретной работы на местах (31).

Следствием нового подхода канадской стороны к работе с общественным сектором и малым бизнесом в России и возрастания обоюдного интереса сторон было решение об открытии 7 мая 2001 г. Почетного консульства Канады во Владивостоке на базе уже действовавшего Канадского бизнес-центра, и назначении Почетным консулом и директором Представительства Канадского бизнес-центра российской гражданки Татьяны Деменок (7,3). Деятельность Почетного консульства распространяется на весь Дальневосточный федеральный округ, на сотрудничество с которым в Канаде ориентированы провинции Британская Колумбия, Альберта, Юкон, Северо-Западные территории. Это наиболее географически близкие друг другу регионы двух стран (8). Приморский край на российском Дальнем Востоке развивает региональные связи в основном с провинцией Британская Колумбия (24). В Ванкувере действует Канадско-Тихоокеанский российский торговый центр, который способствует развитию общественных и деловых контактов Западной Канады и Дальнего Востока (28,4).

Двустороннее соглашение о сотрудничестве канадских провинций и российских регионов было подписано в декабре 2000 г. во время визита президента В.В. Путина в Канаду (33). Речь в нем идет не просто об обмене навыками или поиске инвестиций, а о развитии обменов и контактов между региональными и муниципальными властями, университетами и другими организациями, а также отдельными лицами с целью организационного и необратимого включения России в международную систему ценностей, стандартов (31).

Налаживание связей между регионами России и Канады в общественной сфере, как и оказание технической помощи России через региональные программы двустороннего сотрудничества, во многом идет через КАМР. Например, через программы региональных академических и профессиональных обменов Ассоциации университетов и колледжей Канады «Партнерство ради будущего». (В рамках последней в Канаде рекрутируются также бизнесмены, готовые отправиться в Россию как добровольцы.) Академические обмены осуществляются по разным направлениям. «Фонд Ельцина» и Университет Саскачеван, например, с февраля 1993 г. по июнь 2003 г. выполняли проект краткосрочных стажировок 100 молодых российских представителей бизнеса и НКО. КАМР выделило на его реализацию 20 млн. канад. дол. С 2000 г. россияне, в том числе представители малых народов Севера, стали прибывать по линии этой программы в Канаду из Хабаровска и других районов Дальнего Востока (16), (30).

Десять лет назад «Горбачев-Фонд» при финансовом содействии КАМР выбрал Университет Калгари в качестве своего канадского партнера по широкому кругу социальных исследований (27,7). Канадский Фонд по правам человека, представителем которого во Владивостоке является ВГУЭС, проводит в Монреале (Канада) ежегодную Международную программу обучения в области прав человека, целью которой является подготовка активистов правозащитных НКО в области обучения правам человека (32).

В рамках совместной программы исследования российских регионов с Институтом социологии РАН КАМР взяло на себя финансирование программы академических обменов «Проект Восток-Запад», инициированной Институтом центрально- и восточноевропейских исследований при Карлтонском университете (Оттава). В целях изучения реального положения дел

в разных регионах России Карлтонский университет сотрудничает с университетами МакГилл, Дэлхаузи и Нью-Брунсвика. «Проект Восток-Запад» стал программой развития социальных наук в России (обучение западным методам исследования в области общественных наук в Москве и Канаде). Он официально рассматривается правительством Канады как часть технической помощи России (16), (31).

Обмены вузов студентами и преподавателями также улучшают понимание реальной ситуации в России и Канаде. Подчеркивая, например, «важность управления на местном уровне, государственная статистика имеет дело с макроуровнем, а получить новые данные можно только интервьюируя людей на местах. Именно так раскрывается картина сложностей, связанных с приспособлением канадского опыта в области ведения бизнеса и общественной деятельности на местах в условиях трансформации российской экономики» (13).

Совместный проект КАМР и Мирового банка поставил целью информировать иностранный бизнес из первых рук о возможностях участия иностранного капитала в приватизации государственных корпораций России за пределами Москвы — в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске и Владивостоке. КАМР и Университет МакГилла совместно с Верховным судом России переписали две трети Гражданского кодекса РФ, чтобы сбалансировать права граждан и государства. Реорганизация сектора рыболовства Хабаровского края в соответствии с рыночной экономикой потребовала объединения исследовательских усилий Морского института Мемориального университета Нью-Фаундленда и Дальневосточного института рыночной экономики (30).

Тесно связанная с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Бизнес-школа Шулиха Йоркского университета, которая выступает инициатором регулярных встреч за «круглым столом» правительственных чиновников России, российских бизнесменов и западных доноров, сотрудничает с московской Высшей школой экономики, интеллектуальное влияние которой в области экономической и административной реформ ощущается даже в кремлевских коридорах власти. Они наладили совместную подготовку корпоративных руководителей посредством «обучения обучающихся», собрав в Москве профессоров из 21 университета России — от Калининграда до Владивостока. Ныне они сами осуществляют обучение управленцев, финансистов и инвесторов на местах (27,3).

Все поддерживаемые КАМР и правительством Канады российские проекты совместимы с официальной политикой Канады по техническому содействию, согласуются со сформулированными в ней приоритетами и учитывают рекомендации ОЭСР. Основное внимание в политике КАМР по отношению к России уделяется созданию партнерских отношений. Проекты, не предусматривающие установление и развитие сотрудничества, не рассматриваются. В любом случае предпочтение отдается тем, которые реализуются в регионах.

В этом главная особенность благотворительной деятельности КАМР в России, вытекающая из опыта его работы в нашей стране в последнем десятилетии XX в. Благодаря программам КАМР удается объединять усилия всех партнеров Канады в России (НКО, университеты, государственные учреждения и частный сектор) для обеспечения предпосылок динамичного экономического развития страны, создания системы эффективного государственного и общественного самоуправления и расширения торговых отношений с Канадой. Из всех стран-клиентов КАМР Россия — единственная, чье развитие напрямую связывается с международной стабильностью и безопасностью и долгосрочными перспективами выживания мировой цивилизации (31), (31), (33).

Литература

1. Апресян Р.Г. Дилеммы благотворительности // Общественные науки и современность. 1997. № 6. С. 67—80.
2. Дальневосточный федеральный округ. 2002. дек.
3. Канадский фонд // Материал Почетного консульства Канады в г. Владивостоке.
4. Косвэй Фрэнк. Механизм принятия решений по вопросам охраны окружающей среды в Канаде // Ответственность за экологическое состояние. Российско-канадский проект «Федерализм в сотрудничестве»: Материалы конференции в Иркутске. М.: Московское отделение Российского научного фонда, 1996.
5. Косвэй Фрэнк. Эволюция канадских институциональных структур, обеспечивающих охрану окружающей среды // Ответственность за экологическое состояние. Российско-канадский проект «Федерализм в сотрудничестве»: Материалы конференции в Иркутске. М.: Московское отделение Российского научного фонда, 1996.
6. Материалы учебной конференции Юнайтед Вэй Интернэшнл (United Way International (UWI) и Университета Джонса Хопкинса. Россия, Москва, 21—25 июня 1992 г. // Управление некоммерческими организациями. Изд. 2-е, испр., 1994.
7. Океанские вести. Владивосток, 2001.
8. Приамурские ведомости. Хабаровск, 2002. 11 апр.
9. Там же. 2002. 23 мая
10. Там же. 2002. 20 июня.
11. Проекты Фонда Канады в Приморском крае, Магаданской области, Хабаровском крае, на Чукотке и Камчатке // Материал Почетного консульства Канады в г. Владивостоке.
12. Харди Питер. Экономические и рыночные механизмы в сфере охраны окружающей среды // Ответственность за экологическое состояние. Российско-канадский проект «Федерализм в сотрудничестве»: Материалы конференции в Иркутске.
13. Ceras Newsletter. Spring, 1997. Vol. 13. № 1.
14. Commercial Forestry in the Russian Far East: Opportunities for Sustainable Trade, Conservation and Community Development. Sakhalin. 2001. 18—20 Sept.
15. Dialogue and Research Monitor. January 2001: Multilateral — Nongovernmental / Track II Meetings. Japan Center for International Exchange, 1996 —2002.
16. Eurus Newsletter. Vol. 16. № 1. 2000. Winter.
17. Estimates. Performance Report Department of Foreign Affairs and International Trade. For the period ending March 31, 1999. 72 p.
18. Estimates. A Report on Plans and Priorities Approved. Department of Foreign Affairs and International Trade 1999—2000. 64 p.
19. Estimates. Performance Report Department of Foreign Affairs and International Trade. For the period ending March 31, 2001. 94 p.
20. Estimates. Report on Plans and Priorities 2000—2001. Part III. Department of Foreign Affairs and International Trade. 51 p.
21. Fact Sheet: Russia. 2002. Apr.
22. Relaciones de Beneficencia en Canada: Una Vision General. Por Gordon Floyd, Vice-Presidente Relaciones Publicas. Centro Canadiense para la filantropia. Preparado para Fundaciyn PROhumana. Lanzamiento del libros. Mapeando las Fundaciones en Chile: Caracterntsticas y desafios para el siglo XXI. Santiago, Chile, 19 de junio, 2001. 19 p.
23. News Release Department of Foreign Affairs and International Trade. 1996. 16 Oct.
24. News Release Department of Foreign Affairs and International Trade. 1999. 5 Febr.
25. News Release Department of Foreign Affairs and International Trade. 2000. 2 Febr.
26. News Release Department of Foreign Affairs and International Trade. 2002. 12 June.
27. Status report on CIDA funded projects in Russia 2001 // Доклад Канадского международного агентства развития. 8 p.
28. Supplement Canadexport. 2000. Spring.
29. Toronto Sun. 1998. 27 July.
30. Агентство международного развития в Канаде, Оттава. Доступно on-line на <http://www.acdi-cida.gc.ca/>.
31. Агентство международного развития в Канаде, Москва. Доступно on-line в России на <http://www.acdi-cida.ru/>.
32. ВГУЭС, г. Владивосток. Доступно online на <http://www.vvsu.ru/>.
33. Министерство иностранных дел и внешней торговли Канады. Доступно online на <http://www.dfait-maeci.gc.ca/>.

SUMMARY: «Canadian Philanthropic Organizations on the Territory of the Russian Far East». This is the title of the article written by a post-graduate of the Institute of History, Catherina Vereschagina. It is devoted to the 10th anniversary of signing Treaty Concerning Consent and Cooperation of Russia and Canada, one of the countries that looks like Russia on factors of geographical and historical character and some problems. In the Far East, in particular, in Vladivostok there is working a project of Canadian business-center «Your Canadian House». Canadian Agency of International Development has put in it 1.170250 millions of Canadian dollars.